

Б. Г. Радченко,
журналист

Памятники открыл Ильич

В. И. Ленин
выступает
на открытии
памятника
Освобожденному
Труду.

Понимая огромное значение, которое может сыграть своей общественно-популяризаторской миссией монументальное искусство, Владимир Ильич Ленин уже в первые месяцы существования Советской власти в беседе с наркомом просвещения А. В. Луначарским высказал идею о монументальной пропаганде, о привлечении скульпторов к созданию памятников великим деятелям революционного движения прошлого и замечательным представителям культуры, науки, литературы.

Беседуя с Луначарским, Владимир Ильич сослался на произведение одного из зачинателей утопического социализма, итальянского мыслителя XVII века Томмазо Кампанеллы «Город солнца», где

стены домов были расписаны фресками, которые служили формированию высокого чувства гражданственности и патриотизма, участвовали в образовании и воспитании молодого поколения.

Беседа Ленина с Луначарским состоялась 4 апреля, а уже 12 апреля 1918 года «в ознаменование великого переворота, преобразившего Россию», Совет Народных Комиссаров принимает декрет «О памятниках республики», положивший начало осуществлению ленинского плана монументальной пропаганды. Это был один из ярких документов в области строительства социалистической культуры.

30 июля 1918 года Совет Народных Комиссаров рассмотрел и с некоторыми

изменениями утвердил представленный Наркомпросом «Список лиц, коим предложено поставить монументы в г. Москве и других городах РСФСР». Этот интереснейший документ той героической эпохи, конкретизирующий ленинскую мечту о монументальной пропаганде, был опубликован в газете «Известия ВЦИК» 2 августа 1918 года за подписью Ленина. Владимир Ильич видел в памятниках огромное мобилизующее значение. По его замыслу, скульптуры и скульптурные группы должны были не просто украшать площади городов, стать составной частью их пейзажа, а служить благородной цели воспитания молодежи, «давать сведения из истории революционной борьбы, борьбы за освобождение трудящихся от власти капитала, самодержавия, от насилия церкви».

Необходимость и важность этой подлинно народной формы революционной агитации Ленин подтверждает личным участием в церемониях закладки и открытия памятников. Воспоминания современников, людей, близко знавших Владимира Ильича, отчеты прессы, документальные фотографии и ленты кинохроники тех лет воспроизводят несколько таких эпизодов.

7 ноября 1918 года Москва праздновала первую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. В этот день советский народ почтил память основоположников научного коммунизма и борцов, павших за мир и братство народов. У здания Большого театра, где в те дни проходили заседания Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов, собрались делегаты съезда. Среди присутствующих Владимир Ильич Ленин. Он в пальто с шалевым воротником и в шапке-ушанке. Рядом Я. М. Свердлов в кожаной куртке, председатель Моссовета П. Г. Смидович, М. И. Ульянова, М. Ф. Владимирский.

10 часов утра. Владимир Ильич, стоя на усыпанном еловыми ветвями подножии памятника, произносит речь. Он говорит о всемирно-исторической заслуге Маркса и Энгельса перед международным пролетариатом, которая состоит в том, что «научным анализом доказана неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком...»

Свою речь Владимир Ильич закончил словами:

«Пусть же памятник Марксу и Энгельсу еще и еще раз напоминает миллионам рабочих и крестьян, что мы не одиноки в своей борьбе. Рядом с нами поднимаются рабочие более передовых стран. Их и нас ждут еще тяжелые

битвы. В общей борьбе будет сломан гнет капитала, будет окончательно завоеван социализм!»

С Воскресенской площади могучая волна манифестантов направляется на Красную площадь. Звуки революционного марша, исполняемого оркестром, сливаются со стройным пением «Марсельезы» и «Интернационала». По сказочно декорированной площади движется море людей со стягами и знаменами.

Здесь, в центре столицы, состоится открытие мемориальной доски «Павшим в борьбе за мир и братство народов».

Торжественную церемонию открывает Председатель Московского Совета Петр Гермогенович Смидович.

«Волею Совета, выбранного народом, мы открываем теперь памятную доску нашим павшим в борьбе за освобождение товарищам. Московский Совет поручает открыть эту доску Вам, Владимир Ильич...»

В торжественном молчании застыла огромная площадь. Обнажаются головы тружеников красной столицы... Ленин направляется к мемориальной доске. Вот он идет по мосту к приставленной к башенке небольшой лесенке, по которой надо подняться, чтобы разрезать красный шнур, скрепляющий драпировку. К Ильичу подошел автор мемориальной доски Сергей Тимофеевич Коненков. Позднее он вспоминал:

«Я держал в руке специально сделанную мною ко дню открытия живописную шкатулку, в которой лежали ножницы и выполненная мной деревянная печатка. На ней значилось: «МСРКД (Московский Совет рабоче-крестьянских депутатов)».

Владимир Ильич обратил внимание на шкатулку и печатку.

«А ведь надо это сохранить. Ведь будут же у нас свои музеи», — сказал Владимир Ильич, внимательно рассматривая печатку.

Скульптор передал ножницы Ленину, и Ильич разрезал шнур. Красное покрывало падает к ногам, и первый памятник героям Октября предстает перед народом.

На мемориальной доске была изображена фигура, олицетворяющая Победу. В одной руке она держит Красное знамя, в другой зеленую пальмовую ветвь — эмблему мира. У ее ног поломанные сабли и винтовки, воткнутые в землю. А за спиной восходящее солнце, в лучах которого слова: «Октябрьская — 1917 — Революция».

Внизу на складках склоненного знамени — надпись: «Павшим в борьбе за мир и братство народов».

Над площадью плывут многоголосое пение хора и звуки оркестра Пролеткульта. Исполняется торжественная кантата, музыку к которой сочинил композитор Шведов, а слова написали Есенин, Клычков и Герасимов.

Когда закончилось исполнение кантаты, на трибуну поднялся Ленин. И бурей рукоплесканий и приветственных криков разразилась многолюдная площадь, встречающая любимого вождя. Ильич поднял руку, и буря стихла.

«Товарищи! Мы открываем памятник передовым борцам Октябрьской революции 1917 года. Лучшие люди из грядущих масс отдали свою жизнь, начав восстание за освобождение народа от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм.

Товарищи! История России за целый ряд десятилетий нового времени показывает нам длинный мартиролог революционеров. Тысячи и тысячи гибли в борьбе с царизмом. Их гибель будила новых борцов, поднимала на борьбу все более и более широкие массы.

На долю павших в Октябрьские дни прошлого года товарищей досталось великое счастье победы.

Товарищи! Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму...»

Минул только один год в истории первого в мире социалистического государства. Первый — и какой тяжелый год. Клятва прозвучавшая у мемориальной доски, была клятвой всего советского народа. И ведомый партией Ленина он, пройдя через грозные битвы гражданской войны, через голод, разруху, преодолев все невзгоды, победил!

Шел 1919 год.

По воспоминаниям современников, весна была дружная, но последние дни апреля выдалась серовато-хмурые, холодный дождь перемежался с пронизывающим ветром. И вдруг Первого мая, когда в столицу пришел день смотра международного пролетариата, небо точно вымытое, синее и чистое: на улицах празднично одетые люди. Яркое солнце светило вовсю и ласково золотило лучами багровые стяги. На празднично наряженной Красной площади — демонстранты с предельно короткими, но выразительными словами призывов, написанных на транспарантах: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует пролетарский Интернационал!»

Прошли ряды красноармейцев. Созданная и выпестованная Лениным молодая Красная Армия уже успела пока-

зать, что она умеет постоять за свой народ. Она уже нанесла серьезное поражение полчищам Колчака, выбросила англо-французских оккупантов из Одессы, освободила почти всю Украину и другие районы Советской страны.

Программа праздника предусматривала также торжественное открытие у Лобного места на Красной площади памятника Степану Разину. Автор памятника скульптор С. Т. Коненков создал многофигурную композицию «Степан Тимофеевич Разин со своей ватагой». Прототипами разинцев послужили революционные казаки 1-го Оренбургского социалистического полка имени Степана Разина.

В феврале 1919 года приехавшая в Москву делегация от этого полка во главе с Ф. Свешниковым передала Казачьему отделу 7174 р. 10 коп. на увековечение памятника Степану Разину. В лютую зиму 1919 года красные донцы позировали художнику в его мастерской, которая находилась в рабочем районе столицы на Красной Пресне.

«В первые годы новой жизни, — говорил Коненков, — мы, люди творческого труда, прежде всего чувствовали гул и грохот крушения старого мира. Мы не могли охватить со всей полнотой события, которые проносились перед нами с ураганной быстротой. Мы видели прежде всего разрушительную силу революции».

Именно это и составляет главный пафос скульптурной композиции «Степан Разин со своей ватагой». Свою работу Коненков не считал законченной. Это был эскиз будущего памятника, который так и остался неосуществленным. Вместе с тем автор счел возможным предложить его для всенародного обозрения.

Центральная фигура коненковской композиции — фигура Степана Разина — была целиком вырублена из дерева в полторы натуры. Головы «молодцов» скульптор успел проработать в деталях, а торсы лишь наметил пластически. Все эти фигуры были расставлены около статуи лежащей персидской княжны, отлитой из цемента и раскрашенной.

Работая на революцию, «в сплошной лихорадке буден», Коненков первый среди скульпторов создал столь значительное, веское по самой сути произведение.

«Около часу открывается митинг. Первым выступает товарищ Ленин. Переходя от трибуны к трибуне, он произносит с каждой коротенькую речь, посвященную первомайскому торжеству», — писала газета «Правда».

Как клятва прозвучали заключитель-

В. И. Ленин
на Красной
площади
открывает
мемориальную
доску в честь
I годовщины
Октября.

ные слова речи Ильича: «И мы сделаем все для осуществления социализма».

Среди тех, кто находился вблизи Ленина на митинге, был и известный впоследствии советский скульптор С. Д. Меркуров.

«Я стоял рядом,— вспоминал скульптор,— и у меня была возможность в течение получаса наблюдать Ленина во время речи, не пропуская ни одного жеста, ни одного слова. Фигура Ильича была монументальной на фоне неба (он стоял на барьере Лобного места). Несмотря на монолитный силуэт, он весь был в движениях, весь в кинетике, весь в целеустремленном полете...»

1920 год.

Страна, отбивая натиск интервентов, побеждала разруху.

Наступило 1 мая. Тепло. Листья на деревьях. С самого утра на московских улицах и площадях царит оживление. Мелькают спецовки, халаты, старенькие плащи, рабочие куртки. В 9 часов утра пробили куранты на Спасской башне Кремля, и тут же прогремели выстрелы сигнальной пушки, возвестившей о начале в Москве первого Всероссийского субботника.

Пример всем подавали железно-дорожники Московско-Казанской дороги. Они добровольно остались работать в субботу после гудка. Могли бы уйти на отдых, а пошли на субботник, взялись наводить порядок в запущенном за годы войны своем железнодорожном хозяйстве.

В канун Первомайского праздника Ленин писал: «Мы будем работать так, чтобы вытравить проклятое правило «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью... Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, привычку, в повседневный обиход масс правило: «Все за одного, один за всех».

Празднование Первомая было насыщенным даже по меркам того бурного времени.

Утром Владимир Ильич вместе с кремлевскими курсантами трудился на уборке территории Кремля, а к двум часам прибыл на Театральную площадь (ныне площадь Свердлова), чтобы принять участие в закладке памятника Карлу Марксу.

«Вот Ленин взошел на трибуну и открыл митинг. Наступила тишина. Ильич говорил громко и отчетливо. Его простые веские слова, подкрепленные выразительными жестами, доходили до сердца каждого»,— вспоминал автор памятника Карлу Марксу скульптор С. Алешин.

В своей речи Владимир Ильич указал на огромное значение учения Карла

Маркса в истории человечества и на великую честь и славу, которая выпала на долю России, закладывающей основы социалистического общества.

Владимир Ильич закончил речь словами: «Я уверен, что памятник, закладываемый нами великому учителю, послужит призывом к тому, чтобы все наше внимание было обращено на необходимость потрудиться, чтобы создать то общество, при котором не будет места эксплуатации».

После митинга началась закладка памятника. Один из рабочих подал Владимиру Ильичу небольшую золотисто-красного цвета закладную пластинку и специальный металлический «карандаш» — штихель, Владимир Ильич расписался: «Председатель Совнаркома Вл. Ульянов (Ленин)».

За Лениным поставили свои подписи А. В. Луначарский и многие другие. Пластинку с автографами уложили в специально подготовленный ларец, который опустили в углубление фундамента. Затем Владимир Ильич берет кельму и кладет в основание фундамента первый кирпич на цементном растворе.

И вот уже образовался постамент, на который рабочие водружают гранитную глыбу с надписью:

*«Первый камень
памятника
Великому вождю
и учителю
Всемирного
пролетариата —
Карлу Марксу».*

Оркестр исполняет «Интернационал». Торжество окончено. С Театральной площади Владимир Ильич направился на Пречистенскую набережную (ныне Кропоткинская). Здесь на месте снесенного памятника Александру III и должен был состояться митинг. На пьедестале, где прежде стояла поверженная в прах статуя самодержца, надпись: «Здесь будет сооружен памятник «Освобожденный труд». Слова эти — «Освобожденный труд» — были лозунгом Всероссийского субботника.

После церемонии закладки памятника Владимир Ильич Ленин, Анатолий Васильевич Луначарский и другие товарищи направились в Музей изящных искусств (ныне Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина), где была открыта выставка эскизных и скульптурных проектов памятников, предполагаемых к открытию в Москве.

Старейшина советских скульпторов Сергей Тимофеевич Коненков писал в своих воспоминаниях: «В годы «воен-

В. И. Ленин
выступает
на открытии
памятника
К. Марксу
и Ф. Энгельсу.

ного коммунизма», когда на молодую Страну Советов со всех сторон наседали враги, в Москве удалось открыть двадцать пять памятников». Не все памятники, созданные в те героические годы, дошли до нас.

Сохранился самый первый из памятников, созданный в соответствии с ленинским планом монументальной пропаганды, — бюст А. Н. Радищева работы скульптора Л. Шервуда, открытый 6 октября 1918 года на Триумфальной площади Москвы (ныне площадь Маяковского). Эта дорогая реликвия тех дней находится ныне в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры имени А. В. Щусева. В Русском музее в Ленинграде создан зал скульптуры первых лет Советской власти. Там экспонируются открытые в Москве на Красной площади мемориальная доска «Павшим в борьбе за мир и братство народов» и фрагменты многофигурного памятника «Степан Разин с ватагой», которые из-за опасения пагубного влияния на них атмосферных осадков и резких перемен температуры воздуха были сняты, отреставрированы и теперь как редчайшие революционные реликвии, как одни из первых творений советской монументальной скульптуры, как памятники, в открытии которых принимал участие Владимир Ильич Ленин, бережно сохраняются для нас, для потомства.

Глубокие идеи, заложенные в ленинском плане монументальной пропаганды, не только способствовали необычайному творческому взлету советского искусства в то героическое время, но до сих пор определяют все содержание и направленность его дальнейшего развития.

Продолжая работу по претворению в жизнь ленинского плана монументальной пропаганды, советские скульпторы обогатили Москву значительным числом высокохудожественных произведений. Более 300 скульптурных памятников, посвященных знаменательным историческим событиям и великим свершениям народа, стоят сегодня на московских улицах, площадях и в скверах. Число мемориалов постоянно увеличивается.

В Москве открыты памятники Ф. Энгельсу, Н. К. Крупской, Я. М. Свердлову, М. И. Калинин, И. А. Крылову, памятник-бюст авиаконструктора Яковлева, монумент «Мир и дружба» в парке Дружбы. 9 мая 1977 года открыт обелиск в честь города-героя Москвы.

Вдохновенные произведения искусства украшают наш город, прославляют наш созидательный труд.

С. Белов,
инженер

«Лесные поляны»

В тридцати километрах от Москвы, на территории Пушкинского района, располагается центральная усадьба государственного племенного завода «Лесные поляны». Его история непосредственным образом связана с именем В. И. Ленина.

В мае 1918 года, вскоре после переезда Советского правительства из Петрограда в Москву, встал вопрос об организации летнего отдыха В. И. Ленина и его семьи. Этим занялся управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич, обратившийся к ветерану большевистской партии, старому москвичу И. И. Скворцову-Степанову, по совету которого решено было осмотреть Мальце-Бродово, небольшую усадьбу доктора Николая Васильевича Соловьева, учившегося, кстати, в симбирской гимназии в параллельном классе со старшим братом Ленина, Александром Ульяновым.

В 1843 году в Мальце-Бродове была основана шелкоткацкая фабрика купца В. М. Фомичева. В период своего обучения в университете Н. В. Соловьев был репетитором в семье его сына, А. В. Фомичева, и в 1889 году женился на его дочери Елене Алексеевне. По-видимому, тесть этого брака не одобрил, так как не оставил завещания, и в 1910 году произошел раздел имения между сыном Фомичева Сергеем Алексеевичем и Соловьевыми, по которому фабричная часть имения, где сейчас размещается центральная усадьба госплемзавода, отошла к сыну.

На той же фабрике, где хозяином был тесть Н. В. Соловьева, работал конторским служащим отец И. И. Скворцова-Степанова. Когда в 1912 году Скворцов-Степанов был отправлен в ссылку за революционную деятельность, заботу о его семье взял на себя Н. В. Соловьев.

В конце 90-х годов фабрика была переведена отсюда, и над тремя оставшимися от нее каменными одноэтажными зданиями Н. В. Соловьев надстроил